

Законодательство

На днях президент Владимир Путин внес в Госдуму пакет поправок о частичной декриминализации статьи 282 Уголовного кодекса об экстремизме. Назрела необходимость исключить случаи привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые не представляют серьезной угрозы для безопасности государства. В документе содержатся указания в отношении репостов в Интернете. В ближайшее время в Госдуме приступят к рассмотрению поправок.

Речь идёт о смягчении наказания по статье Уголовного кодекса «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Несколько слов об истории вопроса. Во время прямой линии 7 июня Владимир Путин призвал не доводить ситуацию с наказанием за лайки и репосты «до маразма и абсурда». А в конце июня депутаты Алексей Журавлев и Сергей Шаргунов внесли в Госдуму пакет законопроектов, исключающий уголовную ответственность за репосты в Интернете. Депутаты доказывали, что нельзя квалифицировать уголовным статьям незначительные по степени общественной опасности деяния, например, репосты новостей и сообщений в соцсетях и других ресурсах сети «Интернет». Комитет Госдумы по госстроительству и законодательству не поддержал редакцию законопроекта о декриминализации деяний за репосты в соцсетях.

В конце сентября пленум Верховного суда России принял важные поправки в своё постановление по делам об экстремизме, указав, что сажать просто за лайк и репост нельзя. На скамью подсудимых должны попадать лишь те, кто осознанно разжигал вражду.

Правоохранители должны доказать: человек действительно сеял ненависть и призывал к насилию, а не просто посмеялся над чьей-то глупой шуткой или необдуманно выразил симпатию

Более того, Верховный суд подчеркнул, что в стране нет уголовной ответственности ни за репосты, ни за лайки, в Уголовном кодексе предусмотрено наказание за действия, направленные на возбуждение вражды либо ненависти.

Дискуссия

За использование авторучки с видеокамерой можно оказаться за решёткой.

В Госдуме разгорелась полемика по законопроекту о декриминализации статьи о незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. На внесении изменений в законопроект настаивала Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий. Сейчас гражданин, купивший или продавший какую-либо аппаратуру, позволяющую тайно вести запись, рискует получить до четырех лет лишения свободы. На практике предметом разбирательств может стать даже электронная игрушка.

Бывали случаи, что дело заводили на рыбаков, купивших очки со встроенной камерой для фиксации богатого улова. Перед судом держали ответ продавцы GPS-трекеров для автомобилей. Аудиозапись позволяла установить виновника аварии или предотвратить угон автомобиля. Вещь полезная, но сейчас владеец таких записывающих устройств подвержен большому риску, нежели угонщики.

Блок-репост

Президентские поправки смягчат наказание за репосты и лайки в соцсетях

Алина Кондратьева

Дела о надуманном экстремизме стали возбуждать после небольшой поправки, которая четыре года назад внесена в статью 282 УК РФ, предусматривающую санкции за экстремизм. Уголовно наказуемым деянием стали провокационные действия в Интернете. Намерения у законодателей были благие – защитить общество. Интернет нередко используется экстремистами как информационное оружие, и разжигатели национальной ненависти должны понести наказание. Но на практике возобладали формальный подход. Простые, мало-затратные дела повышали статистику раскрываемости, и неважно, что уголовному преследованию в большинстве своём подвергались хорошие, честные люди, по недомыслию или незнанию кликнувшие лайк на страничке в соцсети либо сделавшие репост понравившейся картинки.

По данным Верховного суда, в прошлом году по делам об экстремизме в России были осуждены 783 человека, что составляет 0,01 процента от общего числа осужденных. При этом около 75 процентов из них осуждены по экстремистским статьям, 572 человека обвиняли в возбуждении ненависти или вражды, а равно унижении человеческого достоинства.

Насколько часто дела по обвинению в экстремизме становятся предметом разбирательств в судах Челябинской области? Три года

назад Правобережный районный суд Магнитогорска приговорил Константина Г. к двум с половиной годам лишения свободы условно. Он был признан виновным за размещение экстремистских материалов в соцсетях. В суде установили, что в 2013 и 2014 годах он публично размещал на своей странице в соцсети материалы экстремистского содержания. Эксперты заключили, что тексты и изображения способствовали возбуждению ненависти и вражды по национальному признаку, поскольку содержали утверждения, направленные на унижение человека по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, высказывания угроз и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц неславянского происхождения, призывали к свержению действующей власти. На основе репоста суд пришёл к заключению, что Константин – приверженец националистических взглядов. Пресс-служба силового ведомства подчёркнула, что преступная деятельность обвиняемого была пресечена сотрудниками УФСБ России по Челябинской области. «Деятельность» сводилась к репостам.

В прошлом году 35-летнему магнитогорцу предъявили обвинение в экстремизме: посредством мобильного телефона он разместил в сообществе «На дорогах Магнитки»

текст провокационного характера. Правобережный суд назначил ему два года лишения свободы условно с таким же испытательным сроком.

Заместитель председателя Верховного суда России Владимир Давыдов, поясняя суть поправок, подчеркнул, что сам факт репоста материалов, признанных экстремистскими, не может служить основанием для возбуждения уголовного дела. Если речь не идёт об осознанном действии, направленном на разжигание вражды или ненависти. Именно целенаправленные действия магнитогорца Виталия Б. послужили основанием для признания его виновным в экстремизме. Судебный процесс проходил в прошлом году. Было доказано, что в период с 2014 по 2015 год он размещал в социальной сети «ВКонтакте» материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности. Подсудимый лишь частично признал вину: признался, что разделяет взгляды сторонников «Правого сектора», и размещал экстремистские материалы на своей страничке. Виталия приговорили к двум с половиной годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В 2014 году за репосты с призывами к террористической и экстремистской деятельности суд Орджоникидзевского района признал

виновным уроженца Чеченской Республики Рустама. Руководитель Следственного комитета пояснил, что обвиняемый не просто размещал ролики в Интернете, но и демонстрировал своё отношение к событиям. Иными словами, его действия были целенаправленными. Свою вину Рустам признал и был приговорён к двум с половиной годам условного срока наказания.

В прошлом году жителя Челябинска осудили на три года условно, однако его деятельность не сводилась лишь к копированию экстремистских материалов. По сообщению пресс-службы регионального УФСБ, 30-летний мужчина придерживался экстремистских взглядов, участвовал в публичных акциях, которые организовывали националистические объединения, изучал в социальных сетях материалы подобного характера и репостил в «ВКонтакте». Видеоролики входили в федеральный список запрещённых материалов. Суд признал челябинца виновным в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, приговорив к трём годам условного срока наказания.

Однако в последнее время за репосты и лайки провокационных материалов фигурантов всё чаще наказывают штрафами, которые предусмотрены статьями Административного кодекса. Так, 2 августа 2018 года Правобережный районный суд оштрафовал на тысячу рублей местного жителя за публикацию на странице «ВКонтакте» изображений с нацистской символикой.

Пакет поправок о частичной декриминализации статьи об экстремизме позволит отделить настоящих экстремистов от тех, кто по незнанию распространял экстремистский материал. При этом уголовная ответственность сохраняется для тех, кто систематически нарушает закон и ведёт экстремистскую деятельность. Согласно президентскому предложению действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, могут повлечь административную ответственность в виде штрафа. Для граждан – в размере от 10 до 20 тысяч рублей или обязательных работ на срок до ста часов, или административного ареста до 15 суток. Для юридических лиц штраф составит от 250 до 500 тысяч рублей. Если такое правонарушение в течение года совершается повторно, предусмотрена уголовная ответственность вплоть до лишения свободы от двух до пяти лет.

Ирина Коротких

Срок за «шпионский» гаджет

Настоящий закон не учитывает умысла, намерения человека: приобрёл ли он устройство как подарок или собирался вести слежку. В любом случае, если правоохранители признают, что гаджет служит средством для негласного получения информации, то есть «жучком», – гражданина осудят. И примеров тому немало. Жителя Приморского края оштрафовали на 50 тысяч рублей за приобретение зажигалки со встроенной видеокамерой, которую ему прислали из США. В Омске региональный Следственный комитет возбудил дело против женщины, установившей «жучок» в автомобиле мужа, желая удостовериться в измене супруга. Уж совсем комичный случай произошёл с фермером из Курганской области. Он пострадал из-за того, что приобрёл GPS-трекер для коровы со встроенным скрытым микрофоном.

Подобные дела рассматривались и в Магнитогорске. Несколько лет назад Правобережный районный

суд признал виновным Дениса И. В Китае он купил семь шариковых авторучек со встроенной видеокамерой, микрофоном и накопителем информации. Объявление о продаже разместил в Интернете, и даже успел продать два гаджета через отдел торгового центра. Суд приговорил Дениса к шести месяцам лишения свободы условно, с таким же испытательным сроком.

По данным судебного департамента, только за шесть месяцев прошлого года за незаконный оборот спецсредств были осуждены 117 человек, трое из которых приговорены к реальному сроку лишения свободы. Остальным были назначены штрафы.

Сторонники декриминализации статьи предлагают ограничиться штрафными санкциями и привлечь граждан к ответственности по соответствующей статье Административного кодекса – «За нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических

средств, предназначенных для негласного получения информации». Максимальное наказание ограничено штрафом от двух до 500 тысяч рублей с конфискацией техники. Главное, у человека не будет судимости.

Законопроект поддерживают ассоциации защиты бизнеса, сравнивая «шпионские» штучки с оборотом гражданского и спортивного оружия. Легально приобретённое, оно может применяться для совершения более тяжких преступлений, нежели прослушка или скрытая видеозапись. Меж тем оборот гражданского и спортивного оружия не запрещен, а строго регламентирован и доступен для большинства граждан страны.

Кроме того, число таких преступлений невелико, но они отнимают достаточно ресурсов у правоохранительных органов, судебной системы и граждан. По сути, любой пользователь, скачавший в открытом доступе мобильное приложение для записи телефонного раз-

говора, имеет все шансы попасть под уголовное преследование. Есть и другие предложения: статью в УК оставить, но прописать более детально и уточнить определение «шпионская техника», отделить его от обычной бытовой электроники и не привлекать к уголовной ответственности случайных людей.

На днях все предложения на эту тему отклонили в ФСБ. В спецслужбе посчитали, что уточненная трактовка «необоснованно сузит область современных технических средств, в которых реализуется функция негласного получения информации». Ведомство не согласилось и с тем, что нечеткость пунктов закона увеличивает риск расширения уголовной ответственности.

Эксперты считают, что понять в этом вопросе можно обе стороны. Несмотря на возможный рост числа уголовных дел за использование безвредных, но незаконных технических устройств, существует угроза, что наличие четких критериев определения будет способствовать созданию путей обхода установленных запретов.

Ирина Колташёва